

Зал взорвался гулом. Представители компаний ошеломлённо переглядывались, а журналисты, давным-давно ждавшие хоть какого-то повода, мгновенно оживились. Скучный, навевавший тоску аукцион на глазах превращался в громкую сенсацию: шутка ли, неожиданно объявился земельный король на один миллиард у Четвёртого кольца! Такое не просто попадёт в новости — это гарантированная первая полоса.

Ведущий аукциона несколько раз переспросил Чжуан Суаня, действительно ли тот называет такую сумму, желая убедиться, что отметка в сто миллионов — не случайная оговорка или шутка.

Чиновники из административного комитета и вовсе с трудом скрывали ликование: они с готовностью бросились к Чжуан Суаню, чтобы пожать ему руку, засвидетельствовать почтение и сделать памятное фото.

В те времена смартфоны ещё не вытеснили обычную технику: память в телефонах была крошечной, а камеры — символическими. Профессиональные репортёры явились с собственными зеркальными фотоаппаратами и видеокамерами. В полумраке зала вспышки слепили непрерывно — каждый старался выбить идеальный кадр.

От этой канонады вспышек у Чжуан Суаня едва не потемнело в глазах. К счастью, внешностью его персонаж обделён не был: молодой, с иголочки одетый в брендовые вещи, с бокалом шампанского в руке, он смотрелся эффектнее кинозвезды. Журналисты наперебой щёлкали затворами, не в силах оторваться от столь фотогеничной фигуры.

Лишь сотрудники Группы компаний Чжуан сидели ни живы ни мертвы. Испуганно перешептываясь, они мешком осели на свои стулья.

Помощник Ма дрожал всем телом. Обращаясь к опытным коллегам, он с надеждой пролепетал:

— Скажите, что мне это снится... Маленький господин Чжуан действительно выложил сто миллионов за этот пустырь?

Те посмотрели на него с искренним сочувствием:

— Сяо Ма, сходи сегодня вечером в хороший ресторан, вкусно поешь, а завтра с утра собирай вещи. Даже если Маленький господин Чжуан не припомнит тебе, как ты разбудил его во время торга, то встречи со Старшим господином Чжуаном тебе точно не миновать.

— Не принимай так близко к сердцу, парень, — попытался утешить его другой коллега. — Считай это жизненным уроком. Найдёшь новую работу и начнёшь всё с чистого листа.

Помощник Ма закрыл лицо руками и тихо всхлипнул.

Лишь Бай Юйсянь, держась чуть в стороне, задумчиво наблюдал за сияющим Чжуан Суанем.

"Так вот почему он велел подать самое дорогое шампанское... Похоже, уже тогда он твёрдо решил забрать этот лот любой ценой".

Эксперты в один голос твердили, что земля в Императорской столице неизбежно подорожает. Пройдёт год-другой, город разрастётся, поток переселенцев подскочит, подтянется инфраструктура — и цена участка взлетит как минимум вдвое.

Однако этот кусок находился аж у Четвёртого кольца, да ещё и коэффициент застройки оказался слишком высоким: под элитные коттеджи землю уже непустишь. Ни то ни сё, сомнительное вложение. Впрочем, если у компании хватит связей и влияния, чтобы позже согласовать изменения в проекте, вариант остаётся... Сократить плотность, построить элитный посёлок за городом, задрать цену за квадратный метр тысяч на десять выше, чем у элитного жилья в пределах Второго кольца, — и тогда затраты, пожалуй, окупятся.

Неужели у Группы компаний Чжуан припрятан козырь в рукаве? Неужели Маленький господин Чжуан — вовсе не тот бестолковый мажор, каким его считают? Может, у него изначально был чёткий план, раз он с такой дерзостью забрал землю?

Сам же Чжуан Суань мысленно ликовал: "Вот это я понимаю — спустить сотню миллионов за пару минут! Да я рождён для расточительства! В оригинале герой и близко так не умел". Что до круглой суммы... Ну, сто миллионов просто удобнее считать.

Впрочем, одно дело — выиграть аукцион, и совсем другое — реально перевести деньги. Сделка считается завершённой только после подписи контракта и поступления средств на счёт административного комитета. Радовать себя пока рано, впереди ещё бумажная волокита.

Чиновники из комитета изо всех сил пытались позвать делегацию Группы компаний Чжуан на обед, но у Чжуан Суаня не было ни малейшего желания тратить время на пустые церемонии. Набрав своего личного банковского менеджера, он распорядился немедленно перевести сто миллионов с его личного счёта на реквизиты комитета, а завершение формальностей с документооборотом перепоручил помощнику Ма. На этом с чистой совестью раскланялся и удалился.

Служебный минивэн остался дожидаться Ма и остальную команду, а Чжуан Суань вызвал персонального водителя и отправился отсыпаться домой, в Центральный коттеджный район. В конце концов, дома его ждали шеф-повара высшего класса и профессиональная челядь — куда приятнее, чем париться за столом с чиновниками.

Ещё по дороге он велел управляющему передать поварам, чтобы к его приезду накрыли роскошный обед. Но едва он в предвкушении трапезы шагнул в столовую и занёс палочки над блюдом, как в дом прямо с дороги ворвался старший брат, Чжуан Нин.

Сегодня был обычный рабочий день, а Чжуан Нин — законченный трудоголик, впахивающий даже по выходным, — никогда не появлялся дома посреди дня. Что за муха его укусила?

В романе упоминалось, что после торга Чжуан Суань получил от брата жестокий нагоняй, но где именно происходил разговор, автор не уточнил. Неужели прямо здесь, в столовой? "Эх, давай ты хотя бы дашь мне поесть, а потом будешь орать? Ладно, можно и совместить. Мне ещё девятьсот миллионов разбазаривать, так что к разборкам пора привыкать".

Постелив салфетку, Чжуан Суань с максимально миролюбивой улыбкой помахал зашедшему с перекошенным от гнева лицом брату:

— Брат, какая встреча! Пообедаем вместе?

Чжуан Нин едва не задыхался от ярости. Получив известие с аукциона, он бросил все дела и помчался домой.

Ладно бы младший просто открыто заявил о своей ориентации и признался, что его привлекают только мужчины, — продолжение рода всё равно лежало на старшем. Но разбазаривать семейное достояние, впустую выкинув сотню миллионов на непригодную землю?! В голове у него вместо мозгов опилки, что ли?

— Брат, на тебе лица нет. Давай сначала поедим, а потом всё обсудим, — мягко произнёс Чжуан Суань.

Он отдавал должное выдержке Чжуан Нина: несмотря на закипающий гнев, тот всё же справился с собой и сел напротив, расправив салфетку. Похоже, действительно решил сначала подкрепиться, а уже потом устроить разнос.

Пять лет назад их родители погибли в катастрофе. Чжуан Нин тогда только окончил университет и готовился уехать за границу на стажировку, но жизнь распорядилась иначе: пришлось забросить мечты и встать у руля семейного бизнеса.

Погрязнув в бесконечных делах, он критически мало уделял внимания младшему брату, которому на тот момент едва исполнилось двенадцать. Они почти не разговаривали по душам. Старший требовал лишь успеваемости, совершенно не интересуясь внутренним миром ребёнка. Он надеялся, что тот вырастет столь же самостоятельным и целеустремлённым, но жестоко просчитался.

Брат покатился по наклонной: капризничал, прожигал жизнь, забросил учёбу и даже не смог поступить в государственную старшую школу. Чжуан Нину пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы устроить его в элитную международную частную школу, рассчитывая позже отправить за рубеж. Однако младший за пять лет так и не сумел её окончить — в итоге его просто отчислили за неуспеваемость.

С момента отчисления не прошло и двух месяцев.

Неужели брат так глуп? Чжуан Нин помнил, что в детстве тот постоянно занимал первые места на олимпиадах. Перелом произошёл именно тогда, после гибели родителей. Может быть, виноват сам Чжуан Нин? Может, своим равнодушием он сам подтолкнул брата к такому саморазрушению?

День за днём Чжуан Нин глушил этот страх работой, избегая честного ответа. Но как бы чёрство он себя ни вёл, брат, казалось, лишь искал повода просто посидеть рядом, за одним столом — как сейчас. Как-то раз тот обронил, что именно в такие минуты чувствует, что у него есть семья.

— Сяоди, что касается сегодняшнего аукциона... — Сделав несколько уколов вилкой, Чжуан Нин взял себя в руки и вернулся к главному.

Чжуан Суань поспешил его успокоить:

— Брат, не волнуйся, эти деньги не имеют отношения к счетам группы. Я распорядился перевести сто миллионов из своих личных средств. Вся сумма выплачена сполна, без задолженностей, за пару дней закроем все документы.

Чжуан Нин лишился дара речи:

— Ты с ума сошёл?! Я же специально нанял экспертов, подготовил подробный отчёт и поставил к тебе опытного управляющего!

— Да, они отлично поработали, — искренне похвалил Чжуан Суань. — Их расчёты полностью совпали с данными других компаний. Сяо Ма вообще молодец, подготовился на совесть, несколько раз пытался меня остановить. Жаль, я его не послушал.

Затем он сменил тон:

— Но я вот чего не пойму: почему Группа компаний Баожэнь упорно подгоняла цену до восьмидесяти пяти миллионов?

— За ними стоит государственное предприятие, да и связи с административным комитетом у них куда прочнее наших, — терпеливо объяснил Чжуан Нин. — В случае чего они легко отзовут сделку или выбьют льготную рассрочку, оттого и взвинчивали ставки без опаски. Основной профиль нашей Группы Чжуан — вовсе не недвижимость. Ты загорелся этой идеей, я пошёл навстречу и создал под тебя дочернюю компанию, но никаких серьёзных ресурсов мы туда не вкладывали. Чиновники из комитета знакомы с нами лишь по другим направлениям, глубоких связей там нет...

— Брат, скажи прямо: ты просто боишься, что я прогорю? — напрямую спросил Чжуан Суань и уверенно чеканил: — Деньги группы я трогать не намерен. Дальнейшие расходы на проект тоже пойдут с моего личного счёта. Если прогорю — это будут исключительно мои убытки. В конце концов, влезть в стройку было моей идеей, с какой стати группа должна рисковать?

— Человек, который тебе нравится... он из сферы недвижимости? — вдруг выдал неожиданную логическую цепочку Чжуан Нин.

Чжуан Суань мысленно хмыкнул. По сюжету романа пушечное мясо-шоу действительно сохло по главному герою-гуну, Бай Юйсяню. Правда, в какой именно момент оригинальный Чжуан Суань успел в него влюбиться, память умалчивала. Возможно, именно под влиянием Бай Юйсяня тот и решил податься в девелопмент?

Впрочем, сегодняшняя встреча с Бай Юйсянем, кроме восхищения его привлекательностью, никаких особых чувств у Чжуан Суаня не вызвала. Все эти безответные страсти — лишь дань сюжетным формальностям, к которым не стоит относиться всерьёз. Он даже забыл спросить номер телефона! Какая досадная оплошность. Но чтобы поддержать образ, пришлось неопределённо буркнуть:

— Ну... допустим.

Сердце Чжуан Нина оттаяло. Если брат совершает такие безумства ради любви и пытается встать на ноги, его порыв можно понять.

— Сяоди, хоть цена на участок и сильно завышена, раз уж дело сделано, попробуй довести проект до ума. Постарайся сработать хотя бы в плюс.

— Твои бы слова да Богу в уши, — соврал Чжуан Суань.

Выложить сотню миллионов вместо восьмидесяти восьми по канону — отличный старт! И останавливаться он не собирался: деньги будут лететь в эту топку тоннами, ни о какой прибыли не может быть и речи. Но говорить об этом брату, мечтавшему о его исправлении, разумеется, нельзя.

— Ладно, хватит об этом, — перевёл тему Чжуан Суань. — Неужели деньги, оставленные родителями, даны мне только для того, чтобы я проедал их до конца дней? Да, я забросил учёбу, потерял столько времени, но теперь хочу заняться настоящим делом. Неужели ты не дашь мне шанс?

Он сделался подчёркнуто серьёзным:

— Завтра же полностью отделим финансовую отчётность моей компании от группы, включая расходы на персонал. Всю ответственность за доходы и убытки я беру на себя. Если согласен —

завтра выхожу на работу.

Глядя на колеблющегося брата, Чжуан Суань про себя ликовал: "Доходы и убытки? Нет, только убытки! И чем быстрее, тем лучше! В компании недвижимости "Вечные Века" вся зарплата — от охранников и уборщиц до водителей — теперь пойдёт из моего кармана. Я удвою оклады существующему штату и найму самых дорогих "экспертов" на рынке! Чтобы спустить миллиард, лениться нельзя!"

<http://bllate.org/book/19804/1992526>